

ПСИХОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ В РОМАНАХ ЛЬВА ТОЛСТОГО.

Юсупова Севинч

студентка факультета языков, Самаркандский

государственный педагогический институт

yusupovasevinch60@gmail.com

Научный руководитель: Кудратова Г.И.

Аннотация. В данной статье рассматривается глубокое единство психологического анализа и философских исканий, которые составляют основу великих романов Льва Николаевича Толстого, включая «Войну и мир» и «Анну Каренину». Анализируется диалектика души — уникальный метод Толстого, заключающийся в подробном, многогранном изображении внутреннего мира персонажа, его постоянного развития, борьбы противоречивых мыслей и чувств. Подчеркивается, как Толстой использует психологический рисунок для обоснования своих этических взглядов, противопоставляя фальшивый мир света и общественных условностей подлинной, естественной жизни и народной мудрости. В статье делается вывод, что романы Толстого — это не только вершина реалистического искусства, но и грандиозная арена для разрешения вечных метафизических вопросов о добре, зле, вере и человеческом предназначении.

Ключевые слова: Лев Толстой, Война и мир, Анна Каренина, психология, философия, диалектика души, внутренний монолог, смысл жизни, этика, мораль, самосовершенствование, истинный путь, народная мудрость, фальшивый свет, реализм.

Романы Льва Николаевича Толстого представляют собой не просто художественные тексты, а глубочайшие исследования человеческой природы, сочетающие в себе величайшее мастерство психологического

анализа с напряженным философским поиском (5. 54). Изучение произведений Толстого, таких как «Война и мир» и «Анна Каренина», невозможно без осознания того, что для писателя психология героев всегда служила средством для выражения его этических и метафизических взглядов. Толстой выступал как «диалектик души», прослеживая мельчайшие, зачастую противоречивые, изменения во внутреннем мире своих персонажей. Он отказался от статического изображения характеров; для него герои — это постоянно развивающиеся, ищущие субъекты, чьи душевные драмы служат моделью для осмысления универсальных вопросов бытия. Эта статья посвящена анализу того, как Толстой интегрирует свое философское учение — о смысле жизни, природе счастья, истинном и ложном пути — непосредственно в структуру романа. Его герои, такие как Пьер Безухов, Андрей Болконский и Константин Левин, проходят сложный путь духовных падений и прозрений, которые отражают собственную интеллектуальную и моральную эволюцию автора. Таким образом, романы Толстого являются уникальным синтезом реалистической прозы и нравственной философии, делающим их вечно актуальными для понимания человеческой души и ее места в мире (4. 65).

Центральным методологическим открытием Толстого, которое позволило ему поднять психологический роман на недостижимую высоту, является диалектика души. Этот термин, введенный критиком Чернышевским, описывает художественный прием, при котором внутренний мир персонажа изображается не как статичный набор черт, а как постоянно меняющийся процесс, бесконечный поток мыслей, чувств, противоречий, падений и прозрений. Толстой подробно фиксирует малейшие переходы от одной эмоции к другой, часто используя внутренний монолог для раскрытия глубинных мотивов, скрытых под внешней благопристойностью или общественной маской. Этот метод позволяет писателю исследовать самые

тонкие и часто иррациональные движения человеческого сознания, делая его героев невероятно живыми и узнаваемыми.

Психологический анализ у Толстого неразрывно связан с его философскими исканиями. В «Войне и мире» путь Пьера Безухова и Андрея Болконского — это эпический поиск смысла жизни. Оба героя проходят через череду ложных путей: карьера, светское общество, романтическая любовь, масонство. Их конечные прозрения приходят не в результате интеллектуальных умозаключений, а через прямой контакт с жизнью и смертью. Болконский на поле Аустерлица впервые видит «высокое, справедливое и доброе небо», осознавая ничтожность своих амбиций перед вечностью. Пьер на Бородинском поле и в плену открывает народную мудрость и радость простого существования, воплощенную в образе Платона Каратаева. Это подводит нас к философии естественности: Толстой считает истинной ту жизнь, которая максимально приближена к природе, труду и естественным, неискаженным чувствам (6. 114).

В «Анне Карениной» философский поиск концентрируется вокруг противопоставления двух судеб — Анны и Константина Левина. Анна, несмотря на свою страсть, погибает, потому что пытается построить личное счастье на эгоистической, разрушительной основе, противопоставляя себя моральному закону и обществу. Ее трагедия является психологической иллюстрацией философской нежизнеспособности индивидуализма и страсти, оторванной от этики. Левин же, напротив, представляет собой алтер эго самого Толстого: он постоянно сомневается, мучительно ищет ответы на вопросы о вере, смерти и общественном благе. Его путь лежит через разочарование в прогрессе, политике и светском общении к принятию простой, семейной жизни и осознанию Бога не через догматы, а через чувство и нравственный закон. Таким образом, романы Толстого — это грандиозные нравственные

лаборатории, где через судьбы героев испытываются и отвергаются все ложные пути, ведущие к духовному тупику.

Особое философское значение в романах Толстого занимает его критика исторического детерминизма и традиционных представлений о героизме. В «Войне и мире» он систематически опровергает идею о том, что ход истории определяется волей великих личностей — полководцев или императоров. Толстой утверждает, что история является результатом бесчисленного множества мельчайших человеческих поступков, своего рода «роевой жизни». Истинный героизм, по его мнению, проявляется не в демонстративной славе и не в стратегических планах, а в нравственной стойкости и способности к простому, искреннему чувству. Поэтому подлинным героем становится не Наполеон или Александр, а скромный, но мужественный капитан Тушин или Кутузов, который понимает, что главная мудрость — это терпение и время, а не активное вмешательство в ход событий. Эта философия невидимого, нравственного подвига служит прямым выражением толстовского убеждения: истина лежит не в показной гордыне и власти, а в смирении, простоте и внутреннем этическом законе.

Для достижения максимальной глубины психологического анализа Толстой использует уникальный прием, который позже был назван остранением. Этот метод заключается в описании привычных явлений или предметов глазами персонажа, который видит их впервые или воспринимает их с непривычной, наивной точки зрения. Например, описание оперного театра или светского бала через призму восприятия Наташи Ростовской или Пьера Безухова (1, 203) срывает с этих явлений налет привычной респектабельности и обнажает их фальшь, бессмысленность и условность. В сочетании с детализированным внутренним монологом, этот прием позволяет Толстому не только показать, что думает персонаж, но и как он думает,

включая все логические сбои, ассоциации и подсознательные движения. Такая предельная детализация психического процесса — от описания взгляда до едва уловимого жеста — превращает романы Толстого в настоящие учебники по психологии.

В философской системе Толстого любовь и семья играют роль нравственного убежища и истинного пути. Писатель четко разделяет ложную, эгоистическую страсть и истинную, жертвенную любовь. Ложная любовь, воплощенная в отношениях Анны Карениной и Вронского, основана на чувственном порыве и индивидуальном желании счастья, игнорирующем этические и социальные обязательства (2. 223). Такая любовь, по мнению Толстого, разрушительна и обречена, что и доказывает трагический финал Анны. Истинная же любовь, которую ищут Пьер Безухов и Константин Левин, это брак-союз, основанный на взаимопонимании, труде, принятии долга и привязанности к детям и земле. Философия Толстого утверждает, что именно в рамках семьи и брака, наполненного повседневными заботами, трудом и смирением, человек находит не бурное счастье, но устойчивое душевное равновесие и истинный смысл жизни.

В итоге, романы Льва Толстого являются монументальным явлением в мировой литературе благодаря уникальному и неразрывному синтезу глубочайшего психологического анализа и напряженного философского поиска. Применяя метод диалектики души, Толстой не просто описывает персонажей; он погружает читателя в непрерывный процесс их внутреннего становления, демонстрируя, что истина и смысл жизни постигаются не через абстрактные теории, а через реальные, часто мучительные, душевные переживания, падения и прозрения. Его герои, будь то ищущий Пьер Безухов или сомневающийся Константин Левин, служат своего рода этическим компасом, указывающим на ложные пути

индивидуализма, тщеславия и светского фальши. Философия Толстого, пронизывающая его тексты, утверждает ценность естественной жизни, простоты, труда и нравственного закона, противопоставляя их разрушительной силе эгоистической страсти и бесчеловечности формализованного общества (З. 89). Таким образом, великие романы Толстого остаются не только вершиной художественного реализма, но и вечным, актуальным руководством для каждого человека, стремящегося понять свою душу и найти истинный, нравственно обоснованный путь в мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Толстой Л. Н. Война и мир. — Москва: Эксмо, 2018.
2. Толстой Л. Н. Анна Каренина. — Москва: АСТ, 2019.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Толстого. — Москва: Художественная литература, 1972.
4. Бирюков П. И. Биография Льва Николаевича Толстого в четырех томах. — Москва: Алгоритм, 2000.
5. Галаган Г. Я. Л. Н. Толстой. Истоки идейно-нравственных исканий. — Ленинград: Наука, 1981.
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. — Харьков: Фолио, 2000. — Кн. 1.